

Подчеркиваются возможные негативные последствия в социальной сфере: «Большим местом реабилитации военнослужащих, уволенных в запас, является недостаточное финансирование» (Бабанин А. Из офицеров в безработные // НВО. 2006. 8 сент.), а также в вопросах внутренних взаимоотношений в воинских коллективах: «Есть большая вероятность того, что модернизация мобилизационной системы РФ усилит межличностные противоречия в войсках» (Мухин В. Опять дедовщина, опять мордобой // НВО. 2009. 7 апр.).

Таким образом, анализ текстов дискурса военной печати показывает, что концепт «военная реформа» представляет собой особый тип концепта, который можно назвать «калейдоскопическим», поскольку интерпретация этого концепта зависит от субъективной модальности — оценки авторами сути преобразований в Вооруженных силах РФ.

-
1. Военный энциклопедический словарь / А. П. Горкин, В. А. Золотарев и др. М., 2002.
  2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку : слов. лингвист. терминов. М., 2003.

Статья поступила в редакцию 23.06.2009 г.

УДК 070(091)

Ю. Б. Балашова

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОГО АЛЬМАНАХА-«КАРМАННОЙ КНИЖКИ»

Рассматриваются базовые структурные параметры классического альманаха, определяемые его внешними признаками: «карманным форматом», изящным художественным оформлением, отмечается, что альманах как тип издания отличается способностью объединять противоположности (в плане авторского состава, на жанрово-тематическом уровне).

К л ю ч е в ы е с л о в а: альманах, «карманная книжка», тип издания, календарь, «Полярная звезда», «Северные цветы».

Говоря о «типичном альманахе», хронологически связанном с 1820-ми — самым началом 1830-х гг., исследователи имеют в виду специфическое «карманное» издание, занимающее 1/16 долю листа, объем которого сопоставим с объемом «тонкого» журнала (составляет 10–15 печатных листов). Именно благодаря альманахам «карманный» формат входит в моду. Не только гоголевские «Вечера на хуторе близ Диканьки» имитировали по этому признаку пользующиеся необычайной популярностью альманахи (позже Н. В. Гоголь иллюстри-

---

БАЛАШОВА Юлия Борисовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (e-mail: u_balashova@mail.ru).

© Балашова Ю. Б., 2009

рует обложку «Мертвых душ» в стилистике, напоминающей типичные для классического альманаха романтические виньетки), но даже математические трактаты становились «карманными». По своему внешнему оформлению альманахи — «...маленькие, в ладонь величиной... очаровательные томики с весьма причудливыми названиями...» [12, 5]. Миниатюрный формат, сопряженный с соответствующим объемом, определяет орнаментальную функцию альманаха как подарочного издания (ср.: «Жасмин и роза, подарок для туалета на 1830 год любительницам и любителям, или Новейшее собрание романсов и песен». М., 1830). Кроме того, «карманная книжка» удобна для применения, например, в качестве экземпляра «дорожной библиотеки для путешествующих людей», ее отличает портативность (ср.: «Искусство учиться прогуливаясь, или Ручная энциклопедия для воспитания». М., 1829). Отсюда и прагматика альманаха определяется достаточно широко: от установки на решение в достаточной степени утилитарных задач, доставшихся альманаху в наследство от его предка — календаря, до использования в качестве предмета роскоши, безделки, забавы, сувенира и даже игрушки. Принципиально важно, что сами сроки выхода альманаха в свет приурочены к сезонным календарным праздникам. Устойчивая зависимость альманаха от моды проявляется, в частности, в том, что еще в XVIII в. он являлся специальным «Подарком прекрасному полу, содержащим в себе наставления, как должно поступать девице при выборе себе супруга <...> — в трогательных повестях. И притом сообщается способ, как предостерегаться, чтоб лицо от оспы не было испорчено» (М., 1793). В 1884 г. в альманахе «Киевлянка» С. И. Пономарев в специальной статье, посвященной альманаху, отмечал, что в Пушкинскую эпоху «альманахи покупали как подарки для красавиц, которые любили их читать (а продавались альманахи дорого, по 10 рублей ассигнациями за книжку страниц в 300)» [9, 108] (ср.: «Московский альманах для прекрасного пола, изданный Сергеем Глинкою». М., 1825). Именно классический альманах-«карманную книжку» пушкинской поры можно считать одним из прообразов глянцевого журналистики, поскольку оформительская культура и иллюстративный ряд являются для альманаха важнейшими типологизирующими критериями.

Классический альманах представляет собой подарочное собрание «отборных страниц современных авторов», чему во многом способствует его изящное художественное оформление, пожалуй, наиболее ярко реализующее себя в использовании традиционной виньетки. Внутри альманаха устойчиво содержатся заставки к текстам; практика политапажей и дагерротипов восходит к 1840-м гг., в частности, к такому изысканно оформленному («роскошному») альманаху, как «Наши списанные с природы русскими» (Изд. Я. А. Исакова. СПб., 1841). С последней трети XIX в. в альманах начинают активно проникать авторские рисунки, факсимиле рукописного текста и подписи автора, актуализирующие писательскую индивидуальность и создающие эффект авторского присутствия. Праздничный характер альманаха подчеркивает и то обстоятельство, что традиционно отдельные номера альманахов, выпускавшихся в качестве приложений к журналам, специально издавались как премия подписчикам. Не только прагматика, но и семантика альманаха оказываются ориентированными на праздник.

Параметры внешнего порядка предопределяют в традиционной интерпретации собственно структурные характеристики альманаха. Для него достаточно типичным является разведение материала по двум основным разделам: стихотворному и прозаическому, что не исключает включения текстов иной жанровой структуры. Таковыми выступают чаще всего обзорные критические и «ученые» (научно-популярные) статьи, реализующие универсальную трехчленную структуру альманаха, свидетельствующую о присущей данному типу издания архитектурности. Эта устойчивая структурная база реализует себя и в соответствующей организации частей. Если перед нами альманашный авторский цикл, то он, как правило, состоит из трех небольших законченных произведений или отрывков.

Альманах обычно включает один прозаический текст каждого автора и несколько стихотворных, а потому он достаточно тесно связан с эпохами господства поэзии. По справедливому замечанию Ю. Н. Тынянова, «Белинский впервые отметил связь альманаха с перевесом стиха над прозой и вслед за Полевым указал на связь его с жанром “отрывка”...» [14, 286]. Общее же количество текстов, помещенных в альманахе разных периодов, демонстрирует существенный разброс, начиная с 3 и приближаясь к 100; средняя составляющая для представительных смешанных альманахов Пушкинской эпохи, по нашим наблюдениям, составляет 50–80 текстов. При этом численность авторов, например, во второй книжке знаменитого альманаха Пушкинской эпохи «Полярная звезда» (СПб., 1824) представляет высокий показатель, составляет 38 поэтов и прозаиков; «все же в трех книгах альманаха приняли участие около 60 человек» [1, 822] (учитывается круг постоянных участников).

Вокруг положившей начало альманашному буму 1820-х — начала 1830-х гг. «Полярной звезды. Карманной книжки для любительниц и любителей русской словесности на 1823–[1825] год» (СПб., 1823–[1825]) группировались прежде всего представители декабристского лагеря (поэтому последний выпуск 1826 г. «Звездочка» не был завершен). Другой ведущий альманах рассматриваемой эпохи — «Северные цветы» (СПб., 1825–1831) объединял поэтов пушкинского круга; семь книжек «Северных цветов» были изданы А. А. Дельвигом, последнюю книжку на 1832 г. выпустил А. С. Пушкин.

Общую организацию альманаха как такового приятно характеризовать на основе принципа «специфически альманашной пестроты» [7, 221]. По справедливому замечанию комментаторов «Полярной звезды», она «очень пестра по своему составу... “Иван Сусанин”, “Годунов”, “Мстислав Удалой” Рылеева, строго говоря, не соседи “Вдохновению” Дельвига, “Сну” Жуковского, “Стансам графине NN” Плетнева. Анализируя “Полярную звезду”... нетрудно заметить разнородность ее состава. Здесь и римская тога классика, и монашеская одежда романтика “в духе средних веков”, и пастушеский кафтан сентименталиста-карамзиниста» [1, 823–824]. Данная типологическая особенность альманаха — разнообразие и разнородность составляющих — определяет такие знаковые более поздние его обозначения, применимые не только к чисто юмористической разновидности, как «сборник всякой всячины», «калейдоскоп», «попурри» (ср.: «Литературное попурри. Иллюстрированный альманах “Моды, журнала для

светских людей»». СПб., 1857). «Пестрота» и «свобода» альманаха наиболее отчетливо проявляют себя в богатстве жанрового репертуара, что во многом обусловлено преимущественной публикацией произведений в отрывках. Устойчивый характер появления жанра «отрывка» объясняется не только ограниченностью объема альманаха, но и присущей календарю отрывочностью (альманах как тип издания является производным от календаря).

В оглавление трех книжек «Полярной звезды» вынесен отдел прозы и стихотворений. Вторая книжка содержит дополнительный раздел — «картинки», представляющий собой отрывки из поэм, снабженные иллюстрациями, которые в свою очередь сопровождают «изъяснительные листки» — прозаическое «изъяснение картинок» [8, 241, 245], воссоздающее для читателя необходимый минимальный контекст. При этом список поэм в оглавлении предшествует перечню авторов. Основная же часть оглавления составлена на основе перечисления в алфавитном порядке участников и представленных текстов. Открывает альманах «заглавная виньетка», присутствие которой зафиксировано и оглавлением. Оглавление завершает первую книгу, а вторую — характерные для альманахного типа издания ноты, образующие особое приложение. Отдел, содержащий отрывки из поэм, также оказывается своего рода приложением, поскольку только здесь реальное композиционное расположение отрывков в книге — на фоне общего свободного чередования текстов разных авторов и разведения произведений одного и того же автора — совпадает с их систематизацией в оглавлении. «Полярная звезда», изданная, как сказано в альманахе, А. Бестужевым и К. Рылеевым, ориентировалась на опыт альманахов Н. М. Карамзина, определивших постепенное формирование моды на этот род изданий. В соответствии с практикой «Аонид, или Собрания разных новых стихотворений» (М., 1796–1799. Кн. 1–3), следующую непосредственно за поэмами, служащими, таким образом, своеобразным прологом к альманаху, критическую статью А. Бестужева-Марлинского «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года» предваряет повторное упоминание основной части заглавия всего сборника — «Полярная звезда».

Общее стремление к жанровому разграничению отчетливо проявляет себя в «Полярной звезде» и в присутствии подразделов, не всегда отраженных оглавлением. Так, внутри второй книжки «Полярной звезды», объединившей наибольшее число участников, осуществляется группировка отдельных текстов на основе жанрового принципа — «басни», «песни» [Там же, 284–287, 326–328]. В оглавлении третьей книжки происходит внешне неожиданное разведение нескольких произведений, написанных в разных жанрах, принадлежащих одному автору. Две басни И. И. Козлова «Мельник» и «Ворона» оказываются отделенными от «фантазии» «Венецианская ночь» за счет дополнительного введения имени автора [Там же, 486].

Альманах сохраняет память об исторической календарной первооснове на всех этапах своего развития. А потому на уровне композиционного строения его отличает предельная дробность. Наиболее очевидный путь структурной дифференциации — «разбивка» отделов, создание подразделов и приложений. Художественные приложения являются неотъемлемой составляющей западноевро-

пейских альманахов; на их бытование сильнейшее влияние оказывает мода. Как подчеркивается в энциклопедическом словаре начала 1860-х гг., «отличительной чертой английских альманахов было то, что... в них обращалось преимущественное внимание не на текст, а на блестящую внешность и изящество приложений, так что, наконец... приложения составили единственное содержание многих из английских альманахов, обратившихся в кипсеки [т. е. памятные подарки. — Ю. Б.]. Американские альманахи подражали английским» [16, 505].

Праздничная концепция альманаха находит выражение и в его композиционной организации. Помимо достаточно спорадически встречающихся обрамляющих собственно «календарных» отделов («Календарь и месяцеслов на 1819 год» [6], «Светлая неделя» [15]), классический альманах использует — чаще на завершающей позиции — хронику и библиографию. В ряде случаев в альманахе появляются справочные сведения, примечания, а также такие типовые рубрики, как «Почтовый ящик» и «Смесь». К окончанию сборника в целом тяготеют и воспоминания, иногда здесь помещаются анекдоты. В экспозицию альманаха помещают специально написанные для данного конкретного сборника поздравительные тексты, обычно посвященные новому году (традиционное новогоднее стихотворение, как и гораздо более факультативный святочный рассказ, может располагаться в любом композиционном звене). Так, вступление В. Н. Олина к первому новогоднему номеру «Карманной книжки для любителей русской старины и словесности на 1830 год» под знаковым заглавием «Новый год. Вместо предисловия» построено за счет перечисления вариантов новогодних поздравлений [5, 1–5]. Разнообразие отделов данного альманаха выделяет его на общем фоне альманашной системы Пушкинской эпохи: «Словесность» («Проза» / «Поэзия»), «Русская старина», «Науки», «Волшебный фонарь» (последняя, наиболее альманашная, рубрика состоит преимущественно из анекдотов, театральной хроники, «библиографии иностранной» и происшествий). Основываясь прежде всего на эксплицированной универсальности этого издания, Н. П. Смирнов-Сокольский в своей библиографии альманахов в процессе непосредственного описания указанного сборника характеризует его как «полужурнал-полуальманах» [12, 153]. Однако первый выпуск рассматриваемой «карманной книжки», вышедший в 1829 г., состоял лишь из двух типичных для эпохи отделов: «Стихи» и «Проза», причем прозаическая часть была главным образом наполнена разного рода обзорными заметками (историческими, этнографическими, литературно-критическими и др.) [4]. Завершал данный фактически «учено-литературный» сборник список «Имен подписавшихся» на альманах, корреспондирующий с более поздней рекламой, обычно расположенной на форзацах сборника. Таким образом, специфика этого несколько опережающего время альманаха выражается не столько в его журнальном, сколько в более специальном характере.

Начальная и завершающая части типового альманаха предстают маркированными, циклическими (кольцевая композиция), в чем проявляется типологическая связь со стихом как таковым (макропоэтика альманаха находит непосредственное выражение на уровне поэтики входящих текстов).

На сюжетном уровне альманах вполне естественным образом может объе-

динять какой-либо достаточно спорадически возникающий лейтмотив. Во второй книжке «Полярной звезды» контекстуальная связь ряда стихотворений связана с обращением поэтов к Горацию. Оды последнего перелагают В. Е. Вердеревский и В. С. Филимонов; дополнительной скрепой выступает упоминание Горация в пушкинском послании к дяде, В. Л. Пушкину, названному здесь «Отрывок из послания. В. Л. Пушкину» [8, 415–416].

Показательный пример комбинации текстов, отчетливо заявленный уже чисто внешне, демонстрируют «Северные цветы на 1829 год». «Гневный и ироничный» [13, 83], по выражению Ю. Н. Тынянова, «Ответ Катенину» Пушкина спровоцирован посвященной ему «Старой былью», причем саму публикацию «пасквиля» П. А. Катенина, в котором снято посвящение, содержащее «намек на собратию» [Там же, 83], сопровождает примечание издателей, сообщающих, что стихотворение было предоставлено автором для издания в полное распоряжение Пушкина [10, 33]. Центонное в основной своей части комплиментарное послание А. И. Готовцевой «А. С. П<ушкину>», построенное на основе стилизованных клише и отдельных устойчивых лексических цитат формульного характера, связанных с пушкинскими романтическими поэмами, неизбежно вызывает следующий за ним мадригал последнего «Ответ А. И. Готовцевой»; в этом же выпуске альманаха помещены «Стансы А. И. Готовцевой» П. А. Вяземского.

Прочное скрепление соседних текстов в альманахе, обычно призванное несколько сгладить общую пестроту, исторически восходит к взаимообусловленности календарных дней и относится к типичным свойствам альманаха. Нередко соседними оказываются распространенные в альманахе посвятельные стихи, в особенности касающиеся родственных, семейных отношений, например: «Н-й Грен “К брату А. Е. Грену”»; А. Грен “Ответ”» [3].

«Календарность» альманаха проявляет себя и в таком характерном его свойстве, как наличие текстов, не связанных общими мотивами с остальными. Так, прижизненный плагиат пушкинских стихотворных текстов совмещается в ряде альманахов «второго ряда», таких как «Листки граций» (М., 1829), «Эвтерпа, или Собрания новейших романсов, баллад и песен известнейших и любимых русских поэтов» (М., 1831), с собственными пушкинскими стихами. Аналогичный пример в связи с поднимаемым вопросом о принципиальной «разноликости» «Полярной звезды» приводят в послесловии к данному альманаху В. А. Архипов, В. Г. Базанов и Я. Л. Левкович: «В альманахе... встречаются противоречия. В “Письмах о Швейцарии”, например, Греч писал: “В Германии Геснер принадлежит уже к обветшалым писателям”... Это сказано на 132-й странице альманаха, а на 260-й мы встречаем идиллию Геснера “Корзинка”, переведенную В. И. Панаевым. Подобных противоречий можно обнаружить десятки» [1, 822–823]. Данная закономерность не прошла и мимо внимания В. Э. Вацуро, который отмечал, что «Дельвиг... печатает послание [Баратынского. — Ю. Б.] “К Богдановичу”... на расстоянии двух сотен страниц от сочинения Булгарина. Сатирик и объект сатиры... уживаются под одним переплетом» [2, 103].

Отмеченные «противоречия» объясняются принципиальной установкой альманаха на «соединение несоединимого», что характерно для эклектичного по своей сути календаря.

Календарная природа альманаха отчетливо проявляет себя в типичном принципе объединения писателей Пушкинской эпохи в рамках альманаха, заключающемся в «...странном соседстве имен великих и малых» [2, 3]. Так, в каждой книге «Северных цветов» принимали участие поэты, по выражению В. Э. Вацуро, «второго, третьего, четвертого ряда»: то С. Е. Раич и Д. П. Ознобишин, то В. Н. Щастый и даже «архангельский крестьянин, самоучка» Мих. Суханов. Аналогичное явление отмечал в 1862 г. в наиболее ранней научно-критической работе, специально посвященной альманаху, М. И. Семевский: «В ряду сотрудников Полярной звезды... мы не без недоумения находим... три-четыре имени, которым, казалось бы, вовсе неуместно быть в этом прекрасном собрании всякого рода талантов» [11, 224].

Способность альманаха сопрягать противоположности и проявлять толерантность маркирует альманах как особый тип издания. Данная особенность — в соединении с разнообразием тематики и богатством жанрового репертуара — определяет правомерность трактовки классического альманаха пушкинской поры как издания общего (универсального) типа.

1. *Архипов В. А., Базанов В. Г., Левкович Я. Л.* Литературно-эстетические позиции «Полярной звезды» // Полярная звезда изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым / отв. ред. В. Г. Базанов. М.; Л., 1960.
2. *Вацуро В. Э.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978.
3. Вечера минувшей осени. Издал Н. Грен. СПб., 1837.
4. Карманная книжка для любителей Русской Старины и Словесности на 1829 год. Издана В. Н. Олиным. СПб., 1829.
5. Карманная книжка для любителей Русской Старины и Словесности на 1830 год. Издаваемая В. Н. Олиным. Ч. 1, № 1. Месяц январь. СПб., 1830.
6. Маленький летучий альманах на 1819 год. [Б. м.]. [Б. г.].
7. Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1: XVIII век и первая половина XIX века. Л., 1950.
8. Полярная звезда изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым / отв. ред. В. Г. Базанов. М.; Л., 1960.
9. *Пономарев С.* Русские альманахи // Художественно-литературный альманах «Киевлянка». Киев, 1884.
10. Северные Цветы на 1829 год. СПб., 1828.
11. [Семевский М. И.]. Альманах «Звездочка» 1826 г. // Сборник статей, недозволённых цензурою в 1862 году. СПб., 1862. Т. 2.
12. *Смирнов-Сокольский Ник.* Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв.: [библиогр. указ.]. М., 1965.
13. *Тынянов Ю. Н.* Архаисты и Пушкин // Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники. М., 1969.
14. *Тынянов Ю. Н.* О пародии // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
15. Уралия. Карманная книжка на 1826 год для любительниц и любителей русской словесности, изданная М. Погодиным. [М., 1826].
16. Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами: в 6 т. СПб., 1861. Т. 3.

Статья поступила в редакцию 17.06.2009 г.